

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2011 г.

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет для Суда обязательной силы, и Суд не несёт никакой ответственности за его качество.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2011.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2011.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité.

Информационно-тематический листок – Право заключённых на охрану здоровья

октябрь 2011

Этот информационно-тематический листок не является исчерпывающим и не имеет для Суда обязательной силы

Право заключённых на охрану здоровья

(См. также Условия содержания в местах лишения свободы и обращение с заключёнными)

Медицинская помощь для заключённых с психическими заболеваниями

[Kudla против Польши \(№ 30210/96\)](#)

26.10.2000 (Большая палата)

Анджей Кудла провёл в предварительном заключении почти четыре года. За это время он дважды пытался совершить самоубийство. Он также страдал хронической депрессией. Ссылаясь на статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), он жаловался на отсутствие в исправительном учреждении надлежащего психиатрического лечения.

Суд решил, что попытки заявителя совершить самоубийства не могут быть связаны с какой-либо очевидной халатностью со стороны администрации исправительного учреждения. Было установлено, что г-н Кудла осматривался врачами-специалистами и регулярно получал психиатрическую помощь. Суд не нашел нарушения статьи 3, но подчеркнул, что в соответствии с этой нормой государства обязаны сделать всё, чтобы находящиеся под стражей лица не испытывали лишений, превышающих по своему объёму тот уровень неудобств, который неизбежно сопутствует любому лишению свободы. Власти должны надлежащим образом следить за здоровьем и благополучием заключённых, оказывая им всю требующуюся медицинскую помощь.

[Дубеку против Албании \(№ 41153/06\)](#)

18.12.2007 (Палата)

В 2003 году Илир Дубеку был приговорён к пожизненному лишению свободы за убийство и незаконное хранение взрывчатых веществ. После приговора, на

протяжении нескольких лет, он проходил лечение от хронической параноидальной шизофрении в различных психиатрических учреждениях. Заявитель был помещён в обычную тюрьму, в одну камеру со здоровыми заключёнными. С ним обращались как с обыкновенным заключённым. Отец и адвокат заявителя пожаловались властям, что администрация тюремной больницы не оказывала г-ну Дыбеку надлежащей медицинской помощи, в результате чего состояние здоровья последнего ухудшилось. Их жалоба была отклонена.

Суд установил нарушение статьи 3, указав, в частности, что в силу своего психологического состояния г-н Дыбеку был более уязвим, чем обычный заключённый и что содержание его под стражей могло обострить его чувства страха и беспокойства. Власти Албании, признав тот факт, что в тюрьме с заявителем обращались так же, как и с остальными заключёнными, то есть без учёта состояния его здоровья, тем самым продемонстрировали несоблюдение рекомендаций Совета Европы по обращению с заключёнными, имеющими психические заболевания.

Renolde против Франции (жалоба № 5608/05)

16.10.2008 (Палата)

В 2000 году Жозелито Рёнольд, обвинявшийся в истязании своей бывшей сожительницы и их общей дочери, совершил самоубийство, находясь в предварительном заключении. За несколько недель до этого он уже пытался покончить с собой. Ему был поставлен диагноз «острый приступ помешательства». Было установлено, что в прошлом он имел психиатрические проблемы. Заявителю прописали антипсихотическое лечение. Препараты ему выдавались два раза в неделю. Принимать их он мог без постороннего наблюдения. Через несколько дней после попытки самоубийства заявитель совершил нападение на надзирателя. Дисциплинарная комиссия назначила ему наказание в виде 45 суток штрафного изолятора.

Суд нашёл нарушение статьи 2 (право на жизнь). Несмотря на попытку самоубийства и диагноз, свидетельствующий о наличии у заявителя психических расстройств, вопрос о его переводе в психиатрическое учреждение никогда не поднимался. Кроме того, по мнению экспертов, неудовлетворительная организация процесса лечения заявителя могла способствовать тому, что он совершил самоубийство, находясь в состоянии помешательства. Суд пришёл к выводу, что отсутствие ежедневного наблюдения за тем, как заявитель принимает препараты, отчасти послужило причиной смерти последнего.

Суд единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 3. Суд был поражён тем фактом, что на заявителя было наложено максимально строгое дисциплинарное наказание, которое предусматривало запрет на все посещения и на любые контакты с другими заключёнными. Психическое состояние заявителя учтено не было. Суд подчеркнул, что заключённые, страдающие серьёзными психическими расстройствами и склонные к самоубийству, подлежат особому обращению, соответствующему их состоянию.

Raffray Taddei против Франции (№ 36435/07)

21.12.2010 (Палата)

Г-жа Раффрей Таддеи, содержащаяся под стражей в Ренне, имела ряд заболеваний, среди которых анорексия. Заявительница жаловалась на то, что её не выпускают на свободу, а также на отсутствие надлежащего лечения, соответствующего её ситуации.

Суд нашёл нарушение статьи 3. Он отметил, в частности, что администрация учреждения не приняла в должной мере во внимание необходимость помещения заявительницы в специализированный медицинский центр, обусловленную состоянием её здоровья. Частые переводы заявительницы с места на место, без учёта её особой уязвимости, а также неопределённость в связи с ответом на её ходатайства о приостановлении отбывания наказания вызвали у г-жи Таддеи сильный стресс, интенсивность которого превысила тот уровень лишений, который неизбежно сопутствует любому лишению свободы.

Медицинская помощь для заключённых с серьёзными физическими заболеваниями

Khudobin против России (№ 59696/00)

26.10.2006 (Палата)

Будучи ВИЧ-инфицированным и имея несколько хронических заболеваний, включая эпилепсию, вирусный гепатит и различные психические болезни, во время предварительного заключения, длившегося более одного года, заявитель приобрёл ряд серьёзных заболеваний, в том числе корь, бронхит и острое воспаление лёгких. Из-за своего состояния заявитель часто попадал в инфекционное отделение тюремной больницы. Тем не менее, требование его отца о полном медицинском осмотре заявителя было отклонено.

Суд решил, что в нарушение статьи 3 заявитель не получил той медицинской помощи, в которой нуждался. Учитывая, что заявитель был ВИЧ-инфицирован и страдал серьёзным психическим заболеванием, отсутствие своевременной квалифицированной медицинской помощи и отказ в проведении независимого медицинского обследования вызвали у него, по всей вероятности, сильное чувство незащищённости.

Суд признал, что медицинская помощь в тюремных больницах не всегда может соответствовать уровню обычных публичных медицинских учреждений, и подчеркнул, что в задачу государств входит добиться того, чтобы здоровье и благополучие заключённых защищались надлежащим образом, путём предоставления всей необходимой медицинской помощи.

Mouisel против Франции (№ 67263/01)

14.11.2002 (Палата)

В 1999 году, отбывая наказания в виде 15 лет лишения свободы, Жан Муизель узнал, что болен лимфатической лейкемией. Когда его состояние стало ухудшаться, он стал посещать в дневное время сеансы химиотерапии в больнице. Во время доставления в больницу его сковывали цепями. По его словам, во время сеансов терапии его ноги были также в цепях, а одна рука была прикована к кровати. В 2000 году он решил прекратить лечение, жалуясь на условия его проведения и на агрессивное поведение надзирателей по отношению к нему. Впоследствии его перевели в другую тюрьму, расположенную ближе к больнице. В 2001 году заявитель был отпущен на свободу с тем условием, что он обязуется пройти медицинское лечение.

Суд решил, что была нарушена статья 3 в отношении периода, предшествующего освобождению заявителя из заключения. Суд, в частности, указал, что несмотря на то, что по мере развития болезни состояние заявителя стало несовместимым с дальнейшим отбыванием наказания, тюремная администрация не предприняла никаких конкретных мер. Принимая во внимание состояние здоровья заявителя, тот факт, что его поместили в больницу, а также характер лечения, Суд решил, что приковывание г-на Муизеля наручниками было несоразмерным тому риску для безопасности, который он представлял. Кроме того, такое обращение не соответствовало рекомендациям Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП), которые касаются условий перевозки заключённых и прохождения ими медицинского обследования.

Xiros против Греции (№ 1033/07)

09.09.2010 (Палата)

Саввас Ксирос отбывает наказание в виде лишения свободы за участие в террористической организации. Он страдает от последствий серьёзного ранения, которое получил во время подготовки теракта в 2002 году в результате взрыва в его руках бомбы. В частности, у него серьёзные проблемы со зрением, слухом и опорно-двигательной системой. После нескольких операций на глазах его зрение ухудшилось. В 2006 году он подал прошение о приостановлении отбывания наказания для того, чтобы пройти лечение в специализированной

офтальмологической клинике. Трое из четырёх специалистов, осматривавших его, рекомендовали перевод в эту клинику. Суды Греции отказали заявителю в его ходатайстве.

Суд установил нарушение статьи 3, констатировав недостатки при оказании заявителю медицинской помощи в связи с его проблемой со зрением. Суд отметил, что в его задачу не входит решение вопроса о том, какой ответ должны были дать внутренние суды на ходатайство заявителя о переводе в специализированную клинику. Тем не менее, внутренние суды, разрешая спорный вопрос о необходимости перевода заявителя в эту клинику, должны были скорее назначить дополнительную экспертизу, чем самостоятельно разбираться в сложной медицинской проблеме.

Эти соображения подтверждались также тем, что согласно многим источникам, включая доклад КПП, уровень медицинской помощи в тюрьме, где содержался заявитель, был значительно ниже того уровня, который был гарантирован в специализированной клинике.

Vasyukov против России (№ 2974/05)

05.04.2011 (Палата)

Г-н Васюков утверждал, что заразился туберкулёзом, находясь в заключении. Он также полагал, что ему не была оказана надлежащая медицинская помощь, поскольку диагноз по его болезни был поставлен с задержкой.

Суд нашел нарушение статьи 3 на том основании, что власти не смогли должным образом диагностировать у заявителя туберкулёз и выполнить свое обязательство по предоставлению заявителю, находившемуся до сентября 2004 года в исправительной колонии, надлежащей медицинской помощи.

Logvinenko против Украины

14.10.2011 (Палата)

Г-н Логвиненко отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы. Он ВИЧ-инфицирован. Он также болен хроническим туберкулёзом, бронхитом, гепатитом и пневмонией. Он жаловался, на отсутствие лечения против ВИЧ и на то, что ему ни разу не делали анализ крови, для того чтобы определить, нуждается ли он в неотложной антивирусной терапии.

Суд пришёл к выводу, что г-н Логвиненко стал жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в связи с отсутствием полноценного медицинского наблюдения и лечения от туберкулёза и ВИЧ, а также из-за плохих условий содержания. Нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения).

А.В. против России

14.10.2011 (Палата)

В октябре 2004 года ВИЧ-инфицированный заявитель, содержащийся в тюрьме, был переведен в одиночную камеру, температура в которой опускалась зимой до 7-10°C. Его не лечили от ВИЧ и не отправляли в больницу ввиду отсутствия там свободных мест. Тюремные камеры, в которых он содержался, были в крайне плохом состоянии, вентиляция, отопление и горячая вода отсутствовали, врачи редко посещали заключённых, а если и посещали, то не давали лекарств.

Учитывая, что на протяжении шести лет состояние здоровья заявителя не проверялось, Суд был крайне озабочен утверждением властей о том, что заявитель не нуждался в антиретровирусной терапии. Суд нашёл нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) в связи с отсутствием в исправительном учреждении минимального медицинского наблюдения за заявителем, направленного на своевременное лечение ВИЧ-инфекции.

Обращение с заключёнными, имеющими физическую инвалидность

Price против Соединённого Королевства (№ 33394/96)

10.7.2001 (Палата)

Адель Прайс, инвалид без рук и ног, имеющая к тому же заболевание почек, была лишена свободы за неуважение к суду в ходе разбирательства по гражданскому делу. Одну ночь она провела в полицейской камере, где ей пришлось спать в своей инвалидной коляске, поскольку обычная кровать не была приспособлена для людей имеющих инвалидность; в камере, по её словам, было холодно. Последующие 2 дня она содержалась в обычной тюрьме, где для того, чтобы воспользоваться туалетом, ей приходилось прибегать к помощи надзирателей мужчин.

Суд посчитал, что содержание инвалида в холоде, в отсутствие приспособленной для нее кровати, в условиях, когда пользование туалетом и умывание представляли для нее большую трудность равносильно унижающему достоинство обращению, нарушающему статью 3.

Содержание под стражей престарелых заключённых

Рапон против Франции (№ 64666/01)

07.06.2001 Жалоба неприемлема

Морис Папон отбывал наказание в виде лишения свободы за соучастие в преступлениях против человечности. На момент подачи жалобы ему было 90 лет. Он утверждал, что содержание в тюрьме человека его возраста противоречит статье 3 и что условия содержания в тюрьме, в которой он находился, не соответствовали его престарелому возрасту и состоянию его здоровья.

В этом деле Суд решил, что общее состояние здоровья г-на Папона и условия его содержания не позволяли сделать вывод о том, что был достигнут порог жестокости, необходимый для того, чтобы обращение попало в сферу действия статьи 3. У заявителя были проблемы с сердцем, однако его общее состояние оценивалось экспертами как "хорошее".

Суд не исключил возможности того, что при определённых условиях длительное содержание под стражей престарелого лица может вызвать вопросы по статье 3, но в этом случае необходимо изучать конкретные обстоятельства отдельно взятого дела.

Суд также отметил, что ни одно из государств – участников Конвенции не устанавливает максимального возрастного предела, который бы исключал для лица возможность содержания под стражей или отбывания наказания в местах лишения свободы.

Обращение с наркоманами, страдающими абстинентным синдромом

McGlinchey и другие против Соединённого Королевства (№ 50390/99)

29.4.2003 (Палата)

В декабре 1998 года Джудит МакГлинчи, героиновая наркоманка со стажем, была приговорена к 4 месяцам тюремного заключения за кражу. В тюрьме у неё развился абстинентный синдром, она страдала рвотой и значительно потеряла в весе. Она была осмотрена доктором. Через неделю её состояние ухудшилось, и она была отправлена в больницу, где и скончалась в январе 1999 года. Родственники г-жи МакГлинчи жаловались, что перед смертью та стала жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в тюрьме.

На основании представленных доказательств Суд пришёл к выводу, что утверждения родственников г-жи МакГлинчи о том, что тюремная администрация не предоставила ей лекарств от абстинентного синдрома и заперла её в камере в

качестве наказания, не соответствовали действительности. Тем не менее, шестью голосами против одного, Суд постановил, что администрация тюрьмы не справилась со своей задачей по предоставлению г-же МакГлинчи необходимой медицинской помощи. Таким образом, была нарушена статья 3.

Дела, рассмотрение которых продолжается

Iurie Matcenco против Молдавии и России (10094/10)

Коммуницировано в марте 2010 года

Г-н Матченко содержится под стражей в Тирасполе по подозрению в мошенничестве. Он жалуется по статье 3 на плохое обращение со стороны приднестровской милиции и на отсутствие необходимой медицинской помощи, в которой он нуждался после того, как объявил голодовку и стал жертвой плохого обращения. По статье 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) он также жалуется на непредоставление адвоката в день его задержания и по статье 8 (право на уважение частной и семейной жизни) на запрет видеться со своей семьей в течение нескольких месяцев.

Stanciu против Румынии (35972/05)

Коммуницировано в мае 2010 года

Заявитель, отбывающий наказание в виде 20 лет лишения свободы, жалуется на условия содержания. В частности, его не устраивает отсутствие надлежащей медицинской помощи, переполненность камер, неудовлетворительное состояние санитарного узла, наличие вшей и отсутствие водопроводной воды. Он ссылается на статью 3.
